

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово на погребеніе протоіерея г. Кузнецка, Е. Діаконова.—Къ голосу Провинціала.—Объявленіе.

С Л О В О

на погребеніе протоіерея г. Кузнецка Е. Діаконова.

Яко изволися Господеву, тако и бысть: буди имя Господне благословенно (во вѣки).

Іов. 1 гл., 21 стихъ.

Итакъ, братіе, о. протоіерей нашъ, этотъ мужъ, исполненный долгою днѣй и силъ, скончался вмалѣ! Не успѣли мы еще, какъ слѣдуетъ, забыть потери одного нашего собрата-священника, Е. Образцова, но вотъ приходится оплакивать новую. Правда, что покойный о. Евѳимій достигъ до положеннаго Богомъ предѣла человѣческой жизни, *множае котораю*, по словамъ пророка Давида, *трудъ и болзнь*. Но кто думалъ, что этотъ предѣлъ такъ близко къ по отношенію къ нему, когда всѣ видѣли, что тѣлесныя силы еще нисколько не оставляли его, а душевныя, казалось намъ, подъ часъ и обновлялись. Давно ли мы слышали взаимное привѣтствіе его? Давно ли удѣляли свободныя минуты жизни своей на пріятную и полезную бесѣду съ нимъ? Давно ли, наконецъ, въ семь Св. храмѣ, вмѣстѣ съ нимъ, возносили моленія свои къ Отцу Небесному о благоденствіи Монарха и вкушали вечерю Господню? (19 и 20 февраля). А теперь что видимъ? Печальныя облаченія, трогательный видъ священнодѣйствія, холодный гробъ и безмятежно-почивающаго въ немъ. Видимъ и съ горестію взываемъ: нѣтъ болѣе съ нами достопочтеннаго о. Евѳимія. Безъ вѣдома всѣхъ собрался онъ въ страну

далекую и уже не возвратится къ намъ. Ахъ, разумный и опытный сослужитель нашъ! Куда это ты такъ спѣшно грядешь отъ паствы тебѣ покорной? Куда шествуешь отецъ, оставляя дѣтей, преданныхъ тебѣ всеѣмъ сердцемъ? Родные радовались о тебѣ, друзья угѣшались, граждане любили и мы все уважали тебя, а теперь гдѣ чаяніе всеѣхъ насъ? Мы льстили покрайней мѣрѣ себя надеждою, что хотя еще разъ раздѣлишь съ нами торжество воскресенія Христова, и сія надежда обманула насъ; вѣрно, ангелъ смерти сказалъ тебѣ прежде насъ о Спасителѣ: нѣсть здѣ, воста и варяетъ ты въ другой жизни, и ты поспѣшилъ тамъ зрѣть его. Возведи окрестъ очи твои и виждь, кому сдѣсь занять твое мѣсто, а дни великіе между тѣмъ приближаются. Вспомни, какъ бывало сѣтуетъ городъ по случаю кратковременной отлучки твоей и поболѣзнуй съ нами. Осиротѣла вполнѣ паства соборная, немалую потерю въ лицѣ твоемъ понесъ и храмъ сей.

Но пастырѣ нашъ, братіе, безмолвствуетъ, отецъ не даетъ отвѣта, сомкнулись уста его, смежились очи и тѣсный гробъ вмѣстилъ брѣнное тѣло его отъ насъ на вѣки. Осталось бросить горсть земли на могилу покойнаго и все кончено. Это ли воздаяніе челоуѣку за похвальныя дѣла его, извѣстныя церкви и обществу? И что мы все послѣ того, какъ не злакъ сельный, сгибнуцій отъ зноя солнечнаго, или червь, попираемый ногами коротечнаго путника? О Боже великій, какъ неисповѣдимы, судьбы Твои! Много давнаго Ты творишь въ жизни нашей, а еще болѣе въ смерти, а потому если Ты, Владыка живота и смерти, днесъ явилъ крѣпкую руку Свою; не смѣемъ поднимать завѣсу и проникать въ тайну судебъ Твоихъ, а лишь полагаемъ перстъ на уста свои и въ благоговѣніи предъ непостижимыми совѣтами съ Іовомъ взываемъ: *яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Его благословенно во вѣки.* Іов. 1, 21.

Сѣтующіе! Чувствую, что великой жертвы требуетъ отъ васъ въ настоящемъ случаѣ слово Божіе; тяжело умирать, но не легко и разлучаться съ умершими, кои составляли часть нашего бытія, искренно любили насъ и сами взаимно были любимы нами. Унываетъ другъ при смерти друга своего, слезы дѣтей есегда

орошаютъ гробъ родителей и рыданіе матерей сопровожда-
етъ въ могилу чадъ своихъ; словомъ, сердце каждаго не-
вольно содрогается при мысли о смерти близкихъ ему. Но если
христіанинъ всегда и во всемъ долженъ согласоваться съ тѣмъ-
что внушаетъ ему исповѣдуемая св. религія: то сказанныя слова,
праведника должны быть тоже для насъ священны, тѣмъ болѣе,
что о. протоіерей нашъ отходитъ въ обители Отца Небеснаго,
какъ спѣлый колосъ, не могшій долго ни въ какомъ разѣ дер-
жаться на нивѣ Господней. Земная жизнь наша есть только сум-
ракъ утра великаго дня вѣчности, настоящее бытіе—переходъ къ
бытію горнему, а земля мѣсто только странствованія нашего,
постоянное же жилище на небѣ, тамъ мѣсто селенія нашего.
Время летитъ и на крыльяхъ своихъ, подобно быстрому
потoku, приближаетъ насъ къ житію сему. Какъ бы мы
далеко мыслями ни простирали впередъ жизнь свою, а по всей
вѣроятности давно растутъ деревья, изъ коихъ современемъ бу-
детъ сдѣланъ и намъ гробъ. Пославъ ему почти внезапную кон-
чину (покойный былъ боленъ только два дня), Господь, безъ
сомнѣнія, хотѣлъ намъ напомнить объ этой истинѣ, хотѣлъ
вразумить насъ, чтобъ мы, видя ее предъ очами своими, напе-
чатлѣли въ сердцахъ ту мысль, что всѣмъ намъ предстоитъ
мрачный гробъ, хладная могила и разрушеніе тѣла, только вре-
мя это неизвѣстно, а потому каждый долженъ недремленно стоять
на стражѣ своей и ждать приближенія Господня всегда, среди
дня и въ полночи и такимъ образомъ ходили бы *не яко не
мудри*, но яко премудрые, *искутующе это время*.

Такъ, страшенъ Господь Богъ нашъ, но и благъ! Грemitъ
Онъ, такъ сказать, издалека, дабы мы смертные слыша-
ли шествіе Его и благоговѣли. И вотъ настоящій случай, столь
ужасный для плотскаго человѣка, дастъ намъ спасительный урокъ
не полагаться на крѣпость силъ своихъ. Лежащій во гробѣ, хо-
тя безмолвствуетъ теперь, но тѣмъ не менѣе самымъ дѣломъ по-
вѣдаетъ о случившемся съ нимъ. Онъ съ одной стороны умо-
ляетъ: друзья и братья! „Зряще мя безгласна и бездыханна, вос-
плачите о мнѣ предъ Господомъ; вчерашній бо день бесѣдовахъ

съ вами, и внезапно найде на мя часъ смертный; не ктому убо похожду съ вами, или собесѣдую прочее, къ Судѣ бо отхожду“. А съ другой—даетъ намъ такое наставленіе: бдите убо и вы, понеже не вѣсте, когда Дому владыка воззоветъ васъ къ Себѣ, въ вечеръ или полночь, утро или въ полдень жизни вашей. Покойный за три дня предъ симъ былъ бодръ душою и тѣломъ; однако же это исполнилось надъ нимъ, и въ самомъ поразительномъ видѣ; должно быть нужно было для насъ такое тяжкое вразумленіе. А если такъ: то нужно было, по всей вѣроятности, и взять единаго изъ среды нашей, чтобъ на остальныхъ подѣйствовать. И вразумленіе это, видимо, не осталось безъ благихъ послѣдствій: та глубокая скорбь, съ какою жители города встрѣтили вѣсть о кончинѣ своего пастыря; то усердіе, съ какимъ они цѣлые три дня сотнями притекали ко гробу его, чтобъ отдать послѣдній долгъ усопшему и вознести о немъ ко Всевышнему свои моленія, ясно свидѣтельствуютъ, что кончина о. протоіерея сильно подѣйствовала на нихъ, всѣхъ заставила подумать о себѣ и будущемъ своемъ назначеніи.

Прости, священная глава! если мы сколько нибудь оскорбили твой санъ и почтенную старость, указуя на кончину твою, какъ на поучительный урокъ для другихъ. Мы здѣсь имѣемъ въ виду однихъ себя, свои недостатки; а для тебя всегда готовы сплести надгробный вѣнокъ и знаемъ, что нѣтъ недостатка въ предметахъ для похвалы. Хотя Раздаятель человѣческихъ служеній судилъ тебѣ, какъ и намъ, служеніе скромное, пастырское, но и здѣсь ты умѣлъ явить себя благимъ дѣлателемъ винограда Христова и дѣла твои на столько похвальны и очевидны, что не требуютъ, кажется, и доказательствъ. Кто напр., не согласится съ нами, что ты былъ кротокъ въ высшей степени и эта черта твоего характера полагала явственную печать на всю твою долговременную и разнообразную пастырскую дѣятельность; эта кротость не оставляла тебя и тогда, когда ты былъ на верху счастія? По мнѣнію нѣкоторыхъ, это свойство души человѣческой не имѣетъ особенной важности въ жизни общественной и церковной, другіе даже думаютъ, что люди съ такимъ характеромъ не могутъ нигдѣ принести существен-

ной пользы, но какъ всё они много ошибаются въ сужденіяхъ своихъ, это показалъ ты на себѣ, достопочтенный о. протоіерей. Родившись отъ бѣдныхъ духовныхъ родителей, ты въ семь же званіи смиренномъ началъ служебное поприще свое, проходилъ многія священныя должности, исполнялъ разныя важныя начальственныя порученія, встрѣчалъ препятствія и несчастія, имѣлъ друзей и враговъ, съ каждымъ годомъ шолъ къ новой чести и повышенію, но не было случая, гдѣ бы ты измѣнилъ своему званію и характеру. Бдительный взоръ архипастырскій, конечно, не могъ не усмотрѣть въ тебѣ этого достоинства и вотъ ты, видимъ, на третьемъ еще году своего служенія получаешь вдругъ двѣ благодарности за ревность къ храму Божію; на четвертомъ дѣлаешься депутатомъ и увѣщателемъ подудимыхъ по Вольскимъ присутственнымъ мѣстамъ; на 7-мъ законо-учителемъ военныхъ кантонистовъ и проходишь эту должность, хотя и въ другомъ учебномъ заведеніи, цѣлые 25 лѣтъ; на 8-мъ членомъ духовнаго правленія и состоишь въ этомъ званіи, тоже почтенное число, лѣтъ въ 30-ть; на 9-мъ получаешь въ награду за труды по церкви и училищу, набедренникъ; на 10-мъ дѣлаешься интатнымъ протоіереемъ г. Кузнецка и болѣе сорока лѣтъ, до самой смерти, не оставляешь этого поста; за симъ 35 лѣтъ былъ сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и столько же благочиннымъ церквей не только городскихъ, но и многихъ уѣздныхъ, хотя послѣднихъ и не непрерывно; болѣе 40-ка л. цензоромъ нашихъ пастырскихъ поученій, 30-ть—членомъ тюремнаго комитета, 17-ть—миссіонеромъ для обращенія въ православіе сектантовъ и подвизался на этомъ поприщѣ съ такимъ успѣхомъ, что болѣе трехъ съ половиною тысячъ сдѣлались чадами матере нашей св. церкви. Думаю, что мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что это такое количество уловленныхъ въ спасеніе, которое едвали при жизни выпало на долю инаго и изъ Апостоловъ! Это такой подвигъ больше котораго, кажется, и нельзя требовать отъ священника. Сколько нужно было имѣть умѣнья и усердія, чтобъ вести это дѣло успѣшно, сколько вытерпѣть непріятностей и преодолѣть препятствій! И такого человѣка можно еще называть нравственно-безсильнымъ! Конечно, зависть людская можетъ наговорить многое противъ этого. Убавимъ это число до десятой доли, и тогда великая заслуга для св. церкви со стороны покойнаго о. протоіерея! Иной даже, можетъ быть, противопоставитъ нашъ расколь мѣстный. И здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго, если оный за послѣднее время не уменьшался по Кузнецку; старецъ, безъ сомнѣнія, и здѣсь трудился въ дѣлѣ обращенія сектантовъ, только эти труды остались неотмѣченными потому, что составляли прямую его обязанность. Не говорю уже о другихъ людскихъ

толкахъ относительно покойнаго; кто изъ насъ безъ недостатковъ и слабостей? Мы не отшельники, скрывшіеся во св. убожища, далеко отъ взоровъ человѣческихъ, а обращаемся и должны по необходимости обращаться съ людьми грѣшными, дивно ли, если иногда увлекаемся примѣромъ ихъ. Жить въ мірѣ и не подчиняться условіямъ его почти невозможно, и намъ отнюдь не запрещены инныя земныя радости удовольствія.

И такъ, рабъ вѣрный во всемъ служеніи своемъ, гряди съ миромъ, въ вѣчность и вниди въ радость Господа Своего. Онъ зоветъ тебя, это мы слышимъ во гласѣ почти всего народа, свидѣтельствующаго о доброй жизни твоей и сожалѣющаго о тебѣ, за симъ въ томъ усердіи, съ какимъ онъ цѣлые три дня сотнями присѣдять у гроба твоего, далѣе въ христіанской, тихой и мирной кончинѣ твоей, какую Богъ послалъ тебѣ, безъ сомнѣнія, за добрыя дѣла твои и наконецъ во всеобщей увѣренности нашей, что все сія ордена не даромъ даны тебѣ, сія знаменія искушенія нашего (наперсные кресты) глубоко были впечатлѣны въ сердцѣ твоемъ. Хотя съ сожалѣніемъ и слезами на глазахъ, но привѣтствуемъ тебя съ окончаніемъ земнаго поприща твоего. Ты теперь не на морѣ, изгнаніи и узакъ, а въ пристани, отечествѣ и на свободѣ; ты теперь тамъ, гдѣ нѣтъ не только скорбей и болѣзней, но и суетныхъ земныхъ нашихъ радостей. Будетъ время, когда люди воздадутъ тебѣ болѣе достойную дань признательности.

Священникъ Василій Теофиловъ.

Говорено 25 февр. 1877 г. въ Кузнецкомъ Покровскомъ соборѣ.

Къ голосу „Провинціала“

Въ № 8-мъ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, одинъ Провинціалъ, на основаніи извѣстныхъ ему данныхъ, о нашей епархіальной эмеритальной кассѣ высказалъ такое грустное опасеніе, которое, если не будетъ предотвращено, можетъ привести къ печальнымъ послѣдствіямъ—къ разрушенію нашей кассы. Причинъ къ такому опасенію Провинціалъ выставилъ достаточно. Укажемъ на главныя: 1) двойная выдача пенсіи однимъ и тѣмъ же лицамъ; 2) покупка многихъ акцій, теперь гроша нестоящихъ, и въ 3) огромная выдача суммы (до 60 тысячъ) въ заемъ, который неизвѣстно какъ и когда будетъ возвращенъ. Съ своей стороны мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе свое и читателей на послѣднюю причину—на выдачу въ заемъ. Хорошо и безопасно для комитета и полезно для вкладчиковъ, если всякій заемъ будетъ производиться или подъ надежное поручительство, или же подъ за-